* Театр

КОГДА ТЕБЕ
ЕЩЕ НЕ 28...

В СВЕРДЛОВСКОМ театре юного зрителя имени Ленинского комсомола состоялся показ постановок и ролей молодых — итог двухгодичного смотра работы театра с творческой молодежью. Это были спектакли для зрителей разного возраста, и сами постановки тоже отличались по «возрасту», как первоклашки от старшеклассников — недавние премьеры и спектакли прошлых лет. «Пузырьки», «Роман и Юлька», «Анчутка», «Доходное место», «Любовь, любовь, любовь...». На суд зрителей и компетентной комиссии были представлены работы десяти: актеров Е. Чадовой, А. Овчинникова, Н. Озеровой, С. Гамова, А. Викулина, Т. Князевой, В. Зотке, Г. Беловой, режиссера Д. Астрахана и художника А. Шубина. Тех, кто не перешагнул еще рубеж двадцати восьми лет, который считается пределом актерской молодости.

И вот — итог итога: обсуждение показа, в котором приняли участие представители обкома партии, обкома ВЛКСМ, областного управления культуры, городского отдела культуры, старшие коллеги из Свердловского академического театра драмы, московские и свердловские театральные критики.

Группа молодежи ТЮЗа — одна из самых представительных на нынешнем областном семинаре творческой молодежи. На театральном дне семинара мы увидим их самостоятельные работы — то, что не довелось, а хотелось бы увидеть и в смотровом показе. Но сегодня мы будем говорить об увиденном, о проблемах тюзовской творческой молодежи, которые поднимались в разных выступлениях на обсуждении, и сегодня, сейчас должны стать общей заботой коллектива.

Не случайно большинство выступавших, анализируя просмотренные спектакли, мало останаивались на подробном разборе конкретных ролей. Согласитесь, трудно анализировать работу актера, который в итоговом показе (после двухгодичной, как предполагается положением о смотре, работы) появляется на сцене всего на несколько минут или для того лишь, чтобы сказать пару

слов классического типа: «Кувать подано!»

Можно возразить столь же классической репликой: «Нет маленьких ролей...», можно справедливо заметить — актеры сами не выбирают роли, это дело художественного руководства театра, постановщика. И все же напомним еще раз, — смотровая неделя только итог работы, которая должна была вестись в театре в течение двух лет с новым поколением молодых и самой молодежью.

Стало быть, хватало времени подготовиться к своему «бенефису», набрать определенную творческую высоту, найти свое место в репертуаре, а если это твое место, по не зависящим от тебя причинам, «занято», то сделать что-то самостоятельно. И уже теперь, на обсуждении, не перевоплощаться в незаинтересованного зрителя: «А, про меня все равно не говорят...», а всерьез задуматься, почему не говорят, почему неинтересна, несостоятельна как предмет для подробного профессионального разговора твоя работа.

Выступавшие отмечали, что какой-то особой, небудничной атмосферы в ТЮЗе во время смотрового показа не ощущалось. А ведь итог смотра — событие нерядовое, должен быть соответствующий настрой — и в зале, и на сцене. Конечно, мероприятия «вокруг искусства» во время подобных театральных событий как бы отходят на второй план, главное — спектакли, но справедливо было сказано, что этот «второй план» не может не влиять на первый. Так, например, разновозрастная аудитория (напомним, спектакли ТЮЗа — каждый — рассчитаны на определенную категорию зрителей, отнюдь не пошла спектаклям, привела к смещению акцентов, художест-

венной деформации постановок.

Итог смотра — это особый счет, предъявленный актерами и режиссуре театра, пора яркого проявления индивидуальностей, вопрос, на который своим творчеством должны были ответить молодые — чем каждый из них способен обогатить труппу.

К сожалению, смотровой показ ничем не отличался от ежедневного театрального «производственного процесса», и его участники, не ощущая необычности происходящего, работали на обычном уровне, без взлетов. Вот почему в одном из выступлений прозвучали такие слова: «Актеры производят впечатление людей с аялым, сонным темпераментом, которых мало что тревожит, мало что клокочет в их душе — из-за этого и не происходит факта драматического искусства». Наверное, тюзовцам, молодежному коллективу, настала пора по-хорошему обидеться на этот небезосновательный упрек, поспорить со сложившимся таким мнением. Но аргументами в споре должны быть не слова, а яркое, граждански темпераментное творчество. Для этого надо сломать в себе инертность, пассивность, надо очень захотеть, чтобы творческий облик твоего театра обогатился с твоей помощью новыми чертами. Чтобы спектакли, общая атмосфера театра очистились от устаревшего, формального.

В тюзовский зал врывается новое поколение зрителей, новое поколение актеров приходит на сцену... Начинается новая смотровая двухлетка. Тебе пока еще не двадцать восемь, и самое время не только серьезно подумать над наболевшими вопросами творчества и жизни, которые неразделимы, но и перейти к их решению.

К. ОСИПОВА.